

**К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК
ПРОИЗВЕДЕНИЯ RUSSELL B. POWER: A NEW SOCIAL ANALYSIS**

DOI 10.37279/2413-1695-2021-7-3-182-187

**К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК
ПРОИЗВЕДЕНИЯ RUSSELL B. POWER: A NEW SOCIAL ANALYSIS**

О.К. Шевченко, С.Н. Передерий

кандидат философских наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая Академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта, Российская Федерация

Email: skilur80@mail.ru;

кандидат филологических наук, доцент, г. Ялта, Гуманитарно-педагогическая Академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта, Российская Федерация

Email: s-peredery@mail.ru

Понимание смысла философского текста позволяет осуществить грамотный перевод путём подбора адекватных эквивалентов. Читатель изучает и анализирует перевод философского текста, предлагая собственную интерпретацию [3, с. 122]. Таким образом, смысл философского текста передаётся сквозь века.

Для грамотного перевода философского текста требуется предварительная подготовка. При переводе философского текста (равно как и текстов других типов) следует принимать во внимание следующие моменты:

1. Характеристики оригинального текста: содержание, информационная составляющая, структура, коммуникационный аспект, эстетическое наполнение.
2. Количество повторных прочтений.
3. Знание жизненного пути автора [3, с. 125].

Профессиональный перевод предполагает умение переводчика донести до читателя мысль автора, изложенную в тексте оригинала с учётом особенностей языка, на который осуществляется перевод текста.

В последнее время всё больше философских научных трудов переводятся с английского языка на русский язык. Для развития философии в России это является положительным моментом [2, с. 163].

Переводы философских текстов на русский язык содержат сложные термины, заимствованные из иностранного языка. Наличие терминов иностранного происхождения в русском переводе делает текст сложным для восприятия [2, с. 163].

Перевод философского текста на русский язык должен быть адекватным, точным и не перегруженным иностранными терминами [2, с. 163].

Общие термины в философии выступают логическими инструментами познания. Они требуют точности перевода, чтобы смысл терминов не был искажён [4, с. 27].

При переводе философского текста акцент делается на интеллектуальную интуицию. Переводчику нужно мыслить на том уровне абстракции, который присущ тексту оригинала. Для переводчика особой сложностью представляет перевод философской дискуссии и диалога с философской традицией [1, с. 196].

Стоит отметить, что понятие диалога в философском тексте включает диалог в виде цитат, диалог культур, диалог с традицией. Как можно наблюдать, понятие диалога в философском тексте является широким [Там же, с. 196].

Перед переводчиком стоит задача сохранить стиль и смысл оригинального текста. Касательно перевода философского текста обычно применяются стилистические нормы. Например, метафоры в философском тексте требуют эквивалентного перевода на языке, на который текст оригинала переводится [Там же, с. 196].

Можно заключить, что качество перевода философских текстов обусловлено грамматическими трансформациями, особенностями употребления конкретных терминов, зависящих от практических требований к тексту перевода [Там же, с. 198].

В случае с текстом Б. Рассела проблема усугубляется отсутствием перевода его «Power: A New Social Analysis» на русский язык, с одной стороны, и отсутствием школы переводов его политических и философско-политологических работ на русский язык вообще (хотя есть интересные работы о способах перевода, например, остро Б. Рассела на русский язык [5]). В основном переводились тексты яркого атеистического, историко-философского, гносеологического, этического и логического характера (о власти есть перевод небольшого интервью Рассела с Вудро Уайэттом [6, с. 205–211]). А между тем, яркий публицистический стиль, основанный на фундаментальной академической практике и помноженный на искусное владение логикой, представляет в его политических текстах «крепкий орешек». Серьезно осложняет «жизнь переводчику» откровенно идеологическая задача, которую ставил автор переводимой книги – системное противостояние марксизму и фашизму в области социального бытия. В связи с этим, авторы перевода пошли по пути отказа от академического дословного перевода, сосредоточившись на попытке выявить смысловые контуры артикулируемых Расселом идей. Переводчики посчитали, что в качестве первого опыта системного и последовательного перевода расселовской «Власти» на русский язык – это вполне приемлемый путь. Однако трудности перевода все-таки потребовали не только оговорки внутри самого перевода, но и вынесения наиболее спорных моментов в данную предваряющую перевод статью.

I. «By 'impiety' I mean something not dependent upon theological beliefs: I mean refusal to admit the limitations of individual human power» [7, с. 3].

Перевод: «Под термином «Безбожие» («неверие в Бога»???) «нечестивость»???) я подразумеваю отказ признать ограниченность сил (власти???) отдельно взятого человека».

1. Переводчик подобрал три варианта соответствия к лексеме «impiety» «Безбожие» («неверие в Бога», «нечестивость»???)». Первый вариант подходит лучше, исходя из контекста. Он лучше отражает сущность общепринятого термина.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЯ RUSSELL B. POWER: A NEW SOCIAL ANALYSIS

2. Переводчик при переводе опустил семантически пустые компоненты «I mean some thing not dependent upon the ological beliefs».

3. Переводчик подобрал два вариантных соответствия к лексеме «power» «ограниченность сил (власти???)». Второй вариант подходит лучше, исходя из контекста. Он лучше отражает сущность общепринятого термина.

4. Переводчик применяет перестановку частей речи, обусловленную особенностями грамматической структуры русского языка. В тексте оригинала в конце предложения идёт дополнение, а в тексте перевода дополнение идёт в начале предложения. Для сравнения: «the limitations of individual human power» – «ограниченность сил (власти???) отдельно взятого человека».

II. «Hence competition, the need of compromise and government, the impulse to rebellion, with instability and periodic violence» [7, с. 3].

Перевод: «Всё это порождает соперничество, необходимость идти на уступки и применять государственные органы («власть», «создавать властные структуры»???), стремление бунтовать, нестабильность и периодическое применение насилия».

1. Переводчик применяет добавление «Hence» – «Всё это порождает» в связи с тем, что невозможно передать значение английского слова одним русским словом.

2. Переводчик заменяет имена существительные глаголами «compromise and government» – «идти на уступки и применять государственные структуры».

3. Переводчик подобрал вариантное соответствие к лексеме «government» «государственные структуры» («применять власть», «создавать властные структуры»???)». Первый вариант подходит лучше, исходя из контекста. Он лучше отражает сущность общепринятого термина.

4. Переводчик использует опущение предлога «with in stability and periodic violence» – «нестабильность и периодическое применение насилия».

III. «The orthodox economists, as well as Marx, who in this respect agreed with them, were mistaken in supposing that economic self-interest could be taken as the fundamental motive in the social sciences» [7, с. 3].

Перевод: «Ортодоксальные (консервативные???) придерживающиеся традиционной теории???) (точки зрения???) экономисты, как и К. Маркс, разделяющий их точку зрения в данном вопросе, ошибочно полагали, что получение собственной выгоды (шкурный интерес???) можно считать основным (фундаментальным???) мотивом в социальной науке (в общественности???)».

1. Переводчик подобрал вариантные соответствия к лексеме «orthodox» «ортодоксальные (консервативные???) придерживающиеся традиционной теории???) (точки зрения???)». Первый вариант подходит лучше, исходя из контекста. Он лучше отражает сущность общепринятого термина.

2. Переводчик подобрал однозначное эквивалентное соответствие к имени «Marx» «К. Маркс».

3. Переводчик применяет перестановку частей речи, обусловленную особенностями грамматической структуры русского языка. В тексте оригинала в начале предложения идёт дополнение, а в тексте перевода дополнение идёт в конце

предложения. Для сравнения: «who in this respect agreed with them» – «разделяющий их точку зрения в данном вопросе».

4. Переводчик подобрал вариантное соответствие к лексеме «self-interest» «получение собственной выгоды (шкурный интерес???)». Первый вариант подходит лучше, поскольку соответствует научному стилю повествования, хотя, учитывая определенную риторическую скандальность Рассела, может быть и вполне уместным второй вариант.

5. Переводчик подобрал вариантное соответствие к лексеме «fundamental» «основным (фундаментальным???)». Первый вариант подходит лучше, исходя из контекста. Он лучше отражает сущность общепринятого термина.

6. Переводчик подобрал вариантное соответствие к лексеме «social sciences» «Социальные науки» «(в общественном знании???)». Первый вариант подходит лучше, поскольку является эквивалентом общепринятого термина.

IV. «In submission to the Divine Will there is a sense of ultimate safety, which has led to religious abasement in many monarchs who could not submit to any merely earthly being» [7, с. 10].

Перевод: «В подчинении воле Божьей видится осознание полной безопасности, что привело к самоуничижению многих монархов, которые не могли покориться ни одной мирской (земной??? светской???) сущности».

1. Переводчик опустил прилагательное при переводе «religious abasement» – «самоуничижению».

2. Переводчик подобрал вариантное соответствие к словосочетанию «earthly being» «земной (мирской??? светской???) сущности». Вторым вариантом подходит лучше, поскольку он соответствует высокому стилю повествования.

V. «Too much contact with their fellow-men produces misanthropy, which, when solitude is unattainable, turns naturally towards violence» [7, с. 16].

Перевод: «Слишком активное общение с их собратьями (земляками??? соотечественниками???) превращает их в мизантропов, что естественным образом толкает их к насилию, если они не в состоянии найти уединение».

1. Переводчик подобрал вариантное соответствие к лексеме «fellow-men» «собратьями (земляками???) соотечественниками???)». Первый вариант подходит лучше, исходя из контекста. Он лучше отражает сущность общепринятого термина.

2. Переводчик при переводе заменил имя существительное в единственном числе на имя существительное во множественном числе «misanthropy» – «мизантропов».

3. Переводчик поменял местами две фразы в предложении, что обусловлено грамматическими особенностями русского языка.

Эти и другие особенности перевода основаны на том, что исследование теоретических трудов по переводу философских текстов показало, что философский текст требует особого подхода при переводе.

В качестве спорных терминов, которые мы вводим в перевод, хотелось бы отдельно отметить следующие.

1. Leader во всех случаях мы переводим именно как Лидер. Хотя в эмоциональном плане или в рамках психологической интуиции местами

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЯ RUSSELL B. POWER: A NEW SOCIAL ANALYSIS

создавалось впечатление уместности несколько архаического, но в момент написания книги все более и более входившего в риторический словарь фашистских государств термина *Вождь*. В этом выборе мы опирались на мнение, что для английского референта лексемы *Вождь* более соответствует *chief, chieftain, headman*. Полагаем, что столь тонкий стилист, как Б. Рассел, не мог упустить из виду такового отличия нюансов словоупотребления.

2. *Love of power*. Термин предполагает богатую палитру прямых и смысловых переводов. В качестве референта мы использовали довольно редкоупотребляемую в современной философии и политологии лексему – *властолюбие*. Этому способствовал контекст рассуждений Рассела, балансирующего на границе теологии и психологии с большим зарядом поэтичности и регулярными обращениями к теме греха. Нам показалось важным определить расселовский «Основной инстинкт», который он берет у Адлера и преломляет через военно-политические реалии современности с одной стороны и поэтическую теологию с другой именно такой архаической форме отсылающий отечественного читателя к области психологической теологии и поэтической политологии.

3. *Mechanism*. Рассел вводит это понятие в описание систем контроля, систем подавления, структур подчинения отдельным лицам, корпоративным интересам, общественной морали и т.п. Этот термин ближе всего к понятию «система». Но *система* применительно к власти, а также *структуре, дискурсу* и т.п. – это детище второй половины XX века, о которых в 30-ые годы автор «Власти» не мог знать. Прямой перевод – *механизм* отсылал уж сильно далеко в область просветительства (например, к Ламетри) и к политике в стиле ньютоновской механики. От чего Рассел был очень далек. По сути, его *Mechanism* – это предтеча постмодернистского дискурса о техниках власти. Поэтому в тексте мы данный термин переводили как «Система», давая рядом в кавычках оригинальную лексему – *Mechanism*.

Чисто техническое замечание. Мы удалили из текста ссылки самого Рассела на используемые им источники (которых было не так уж и много и не имевших сколь ни будь важного научного значения), но ввели свои ссылки в тех случаях, когда Рассел приводил примеры из широко известных англоязычной публике художественных книг, но не ставших общеупотребительными в нашей стране.

Мы признаем, что наш перевод не может считаться завершенным и имеет множество недостатков. Но надеемся, что он откроет дискуссию и побудит иные переводческие коллективы к созданию альтернативных переводов книги, которая является одной из самых цитируемых в англоязычной политической и философской литературе, но так и не получила всестороннего анализа в нашей стране.

Список литературы

1. Бевз Н. В. Культура перевода философских текстов: типология, стратегия // *Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна*. – 2011. – № 973. – С. 193-199.

2. Никоненко С. В. Проблема перевода англоязычных философских текстов // *Альманах молодых философов*. – 2004. – №4. – С. 158-163.
3. Осипенко Т. А. Философский текст: трудности перевода // *Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания*. – 2013. – №18. – С. 122-126.
4. Панкова Л. А. К проблеме эквивалентности наиболее общих философских понятий в русском и английском языках // *Научовий вісник міжнародного гуманітарного університету*. – 2012 – №5. – С. 19-27.
5. Похлебкин А. Без шуток. о том, как не надо переводить остроты Бертрана Рассела // *Социологическое обозрение*. – 2017. – №1. – С. 126-137.
6. Рассел Б. Искусство мыслить / Б. Рассел. – М.: Идея-Пресс, 1999. – 240 с.
7. Russell B. Power: A New Social Analysis. – London, New-York: Taylor & Francis E-library, 2004. – 258 p.

Сведения об авторах

Шевченко Олег Константинович – кандидат философских наук, доцент, г. Ялта, Гуманитарно-педагогическая Академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта. Email: skilur80@mail.ru

Shevchenko Oleg Konstantinovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Yalta, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) «V. I. Vernadsky Crimean Federal University» in Yalta. Email: skilur80@mail.ru

Передерий Сергей Николаевич – кандидат филологических наук, доцент, г. Ялта, Гуманитарно-педагогическая Академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта. Email: s-peredery@mail.ru

Perederyy Sergey Nikolaevich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Yalta, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) «V. I. Vernadsky Crimean Federal University» in Yalta. Email: s-peredery@mail.ru